

Sola Fide (6)

87

Letter II

Sola Fide 6

Baranov Rob 14-83

XVI (XVII) 4

XVII Monop 6

XVIII 27

XIX 48

fm 58

но оправдывае существа, для кото-
рых, как и для человека существу-
юта норма, определяющая со-
ущество. Он и может требо-
вать невозможного, он и оказы-
вает во всей благодати твоей,
кто согласти все, что он не
достаточно — как и земной, мудрой
царю, во своем суде. И, потому, он
должен питать особое расположе-
ние к монаху, всю жизнь свою
добровольно отдавшему и святое
судилище. И монаху достается напе-
вство, как и павшим и особое
Божье благоволение, питать всею
sancta supersbia, в которой говорится
боже. Все enim ritupetabiles aut
laudabiles sunt в зависимости
от их поведения. Там думал
люди, там думали все или почти
все, ~~вспомогавшие~~ в монашеском
ордене. И уже повелевает все там

82; 12: II (м 16с-14)

ст. 253

дооршували побудови, ко-
торими они руководствовались
при вступлении в монастырь.
Ныне же, неслучайно „Агаси Агаси“
так привлекла все сестры Рима-
ни поименно крупные престав-
ления монастыря в Европе
жизнь монахов / по призванию,
такая орудия и труда
о вникании ^{необходимости} труда, бола бола-
та ^{почти} только внутренняя, непреодо-
лимая ^{преодолеваемая} в словах творчества,
о которых мы можем только
судить по единственному, ^{непреодолеваемому} обращению —
друзьям писателя: Нелучайно, не-
малую роль играют в этом
отрада и трудность выношения
на себя опыта и добротой со всем
непоколебимым отшельником, и
все точки {не эти есть} эти, и
опять Митра, не сестры вора.

Не даром он принеся сапогу
 Бернарду Клервосскому слова - *perdidi*
tempus meum, quia perdidit vixi. И тогда
 всякого позвиза - только утритъ
 Лютеръ - сознание, что все его усилия
 оказалось напрасно. Опыт там
 купно отлитъ итѣ поражающей
 скорбью со признаниями, сдѣлан-
 ными Толстой въ «Отцѣ Сергѣе».
 Откачиваясь на прошлое, отцы
 Сергѣи съ ужасомъ должны были
 признаться, что его душа - была
 хороша на оцѣнку людей, но
 передъ Богомъ они не только не
 были чистыми, но еще замышляли
 въ себѣ преграду для достигшей
 какой-то воли, непостижимой
 цѣли. И отъца Сергѣи канони-
 ры ^{откаивались} открывали въ себѣ тѣ
 «ангелы *superbi*», которыхъ въ обаяние
 бремя души являлись ипостаси
 бодрости и крѣпости человѣчески-

Въ обстоятельствъ
 нима основаніи, каковы оному
 нѣ оговорѣ и неіи; quae non
 sult esse peccatrix, immunda,
 misera et damnata, sed iusta
 sancta de. Ideo oportet Deum
 adhibere malleum ^{istum} suum, legem
 scilicet, quae frangat, contundat,
 conterat et prorsus ad nichilum
reducat hanc belluam (4490bure!)
 cum sua vana fiducia, sapientia,
 iustitia, potentia etc. et tandem
 suo malo discat se perditam
 et damnatam.

Иной мосту
 пропикнутъ все нуми сугу
 въ зала томи. Говъ творитъ нѣ
 нисю и человекъ только тогда

восприимаетъ Божу, когда предвари-

въ мути и нѣ и отраномъ прощесъ въ нѣ реніи отреніи отъ тѣл-
 телько въ свѣдѣ собственное тѣрзаетъ. етѣ все нѣ кадену и

и законъ, требующіи отъ человека

невозможнаго — именно въ силу

тѣхъ, что невозможно с неостанови-

но, приводить насъ въ Божу.

A. Y. all p 217
 finished
 in 1897

(Comm. ep. ad Gal, II 70)

Законом есть молитва, которую
Бог разбивает вдребезги и
всюскую порожняет. Законом и втрое-
нестер в пошлом сознании гово-
рит по себе, по всему, что нами
создано. Закон и дух великий
подвиги превращает в грех.

Закон доброго человека мучает
привет по сознанию, что возмущает
на себя самое трудное дело,
они ~~всучивают~~ на долги утратили
от мучения Бога: все, даже, ли
носо и т.д. Душа переис-
ходит в путь свой, а в нем
даже нежно религия
о убогой вселенной; хотя по и
всех, во правдивости от
мисии нежных. Если, кроме при-
ведения в себя, при работе и
современных переживаниях, а также
другие и тому указание на Христа

и Ибсена. Когда мне во свое
 время пришлось говорить о
 Геловге - я принужден был гово-
 рить о "творчестве из ничего"
 и, несомненно, если бы Геловге
 не было вращаться, присаживая
 те формулировки свои мысли
 на устном языке 19го столетия,
 если бы он не жил, как Лотер
 от Этнологии и воспитания
 бы на философских и психоло-
 гических идеях того времени,
 он бы непременно рассказывал бы
 о себе и своих видениях 139-
 том Лотера. Он бы признавал,
 что Бог до того пор не
 носится души человека, пока
 у человека нет надежда своими
 силами устроить свою жизнь. "Если
 ты не возненавидишь отца, мать
 и т.д." Но же указав бы и Ибсена,
 для которого во последние годы
 он являлся предметом жизни

стало единственою целью
стремлений. Я до сих пор еще
сам и Мексикера - во его трагиче-
"Великий Царь" и "Голубиный лан-
нобы и полные отрывки от
процесса переноса от ^{исовичевых} творчества
ны готовая материал к твор-
честву из книги, о которых
не устану твердить Лютеру.

Грубо еще подвигаясь к осуществ-
лению добра. Когда же появится
и в доброту и в доброту. Последняя часть

Мексикера произведение творческое -
красиво, глубоко, выходящее за пре-
делы во всем названии чело-
веческого на земле. Голубиный -

уже знает, что для него нет
спасения, что можно сделать
разрушить и он и он и он

во гробу. Он не может
идти к земле - и уже

не могутъ на насъ. Високо гари-
ванъ, какъ воровъ отличал-
мисъ отъ другихъ людей, и
то, что въ глазахъ Голеницынъ,
котораго онъ такъ отыскивалъ
и гонимъ и изнѣдованъ
своимъ- для него самого отани-
вѣтсѣхъ приключенъ чужаа и
отраженъ. И не оправдываетъ
его: онъ вѣдѣлъ оправданъ и
готовъ вѣстисъ. Онъ и не боялся боя
всѣхъ на свѣтѣ. Ему нужно
быть виноватымъ, ему нужно
отвергъ отъ своихъ талантовъ
и фоброу не тѣмъ. Онъ, не давалъ
и самъ себя отъ себя - фактъ мѣстѣ отъ въ похвальной запискѣ
даже себя отъ себя въ томъ
что онъ гонимъ? — и такъ и такъ,
какъ говоритъ М. Теръ въ про-
свѣтѣ, въ уничтоженъ. Не потому,
чтобы «исправитъ», какъ бы и такъ
такъ и мѣстѣхъ и мѣстѣхъ
исправитъ отъ себя промѣнъ, и такъ и такъ

71

XVII

лений о загорах и чужих чужих
тесной думы. Коррелируя теория,
своих знаниях коррелируя теория,
догода, нумер: Utitur tamen

Summa I, Qu. I art. VIII, ad secundum

lata doctrina etiam ratione hu-
mana, non quidem ad probandam
fiden (quia per hoc tolleretur me-
ritum fidei) sed ad manifestandum
aliqua alia quae traduntur

in hac doctrina. Cum enim gratia
non tollat naturam, sed perficiat,
oportet quod naturalis ratio serviat
fidei; sicut et naturalis inclinatio
voluntatis ^{su} obsequitur charitati.

St Thomae Aquinatis
Summae Theol I, Quaes 1 art VIII

Нечего и говорить, как соотносятся
дана чужая рассудки вола
Алиппана Буарогаме Ронид

Ia
~~Varij
Rogamus~~

не кажутся в противоречии
с тем высшей природой, а и только

различия и совершенствуются.

Всегда следует, эти различия
не только не теряется, а в ней,

по слухамъ въ ей и помогаетъ. Дрова
и Долоа допускаетъ, что итени
откровений не могутъ быть на годо-
тѣ, аи доказана разумно —
ахъ. Да въ вортѣ не было бы
никакой заслуги. Это соображе-
ние очно для насъ важно и по-
ему вернется къ нему и увидитъ,
что въ помощи не счѣтѣ и
Лютерь не могъ оной ничеъ быть
него. Но пока обратились вни-
маніе лишь на ту противпо-
ложность въ похъ мысли Ли-
тера и Долоа Аквискаго, кот-
ры ваянъ себя и въ при всахъ
баше къ тѣмъ. Для Литера
Дело естъ охотѣ ея nihilo —
Богъ всегда творитъ и продолжаетъ
творитъ изъ ничего — для Долоа
Аквискаго и для католичества
Богъ помогаетъ лишь человеку

совершается во впадинах и ростки на

высшей ступени духовного развития.

В этом же противоположные на-

баваются наиболее ярко востану-

к немирным вратам души тес-

ной человеческой души. Мы видим

уже в начале настоящей книги,

что эти два течения души не

предполагают во что бы то ни

сказано разрыв личности. Мисти-

ка платон, но тогда только разлу-

ка отбрасывает обескураживающую

фигуру, которая с собою соединяет

Сократов, которая в собственном

духе захватывает самого крайнего

и буйного эллиста. Он все знает,

как мы понимаем, что господство

сего и того инос, лишь приоткрывает

лицо смерти и умирающего. По-настоящему,

это умирающий и готовящийся

к смерти спокойно и с радостью

радостью принимает то, что

возбуждает в нем мистическую

и парический стриж в живущих
и готовящихся еще долго жить.

Аллотон, не помня, еще кри-
жавил от себя, что загадочная
философия была и на всегда оста-
нется великой тайной жизни
и смерти. Как это ни странно пока-
залось и в самом деле осталось
тайной даже после того, когда
она была обнаружена. И, к сожа-
лению, что она ^{печаль} останется та-
кой до скончания мира, если

благие люди возманились ари-
стотели или божественности
се на своем виденье и гостить
или кричать о ней со своим криком.

История ^{любопытства} ~~протеста~~ аутентичного
мужчины доказательств. Ранее
догосподствовало и невинное посто-
янное и узкое лютея до

нашего времени не имеют враждебн

отношения ко Франции Лютец, и тем

защитники католицизма. Gratia

non tollit naturam — они, конечно,

никуда от нас не побегут, но

все же ~~поны~~ привертена от

Лютецу начинается с того же

момента, когда Лютец, покинув

свое убеждение, стал говорить

о кардинале общеприятном

и вольно похитил из актом.

Лютец для себя знает, что

природа человека не совершенству

ется, что благодать Божия, ~~се~~

состоит не в том, чтобы

освободить человека от грех

полн. Человек до смерти оста-

ется таким же грешником,

каким он ~~был~~ рожден. Justificatio

состоит лишь в том, что Богу

не вменяется человеку во вину

его грехи в том и бола нужны

Богу пошлѣ на землю своих
сыновъ. Дрѣвѣхъ прииди на себя
вѣхъ грѣхъ чело вѣческихъ - и своихъ
мужей и сыновъ бинъ Адама
и сыноу по толковѣ. Но люди отъ
того лучше не стали: они такіе
все грѣхъники, какъ и бали. Все
или надежда на то, что вопреки
Скопскаму или самой строгости приговора,
собственному поводу совѣсти, отъ-
рѣшѣнью или на вѣщаніи мужей,
Богу, по вѣчному своему милосердію,
своими силами и своими
мудростями, никакими не постигнутъ или
прощеніемъ, пощадивъ ея или
тѣмъ, кого вы напѣтали въ свои
избранники. Нечего и говорить,
что ~~такое~~ угнетеніе прибудитъ въ чужахъ
и вратѣхъ, и друзей Лютера. ~~Но~~ Люди
абсолютно не могутъ примириться
вашими
съ тою мыслью, что прихотъ правосудіи

бис - и промислен и проведених - правн.

Тмо бископ иуноу император ом

гнр ст оуно и саенгс и ргам

мисоно, рмвр Deus creator omnipotens

а кикло рснорс рснорс гнм

бкобб, сам нрнорга, созганс нрнм,

„ hoc fecit, nunciat suum,

Gal. II, 28²¹

Bernhardus, vir a deo pius, sanctus
et castus, ut cum merito potius
praeferebatur omnibus monachis.

Is cum semel graviter decumberet,
ac de vita sua iam desperasset,
non collocabat fiduciam in coclito-

tum, quem castissime servasset, non
in beneficia et officia pietatis,
quae penuriam fecerat, sed illis
procul remotis ex oculis beneficium

Christi fide arripens dixit: Ego
perdite vici, sed tu domine Iesu

Christe duplicifere tenens regnum

coelorum, primum, quia filius dei,

deinde, quia illud tua personae

et morte acquirere. ... Et non
opposit irae et iudicio Dei
monachatum et angelicam vitam
tuam, sed apprehendit illum
unum, quod necessarium est, atque
ita salvatus est. "Марко Тисуп-

(Ad gal II 284) /

первой, на что впрочем и не,
Б. Крест. В последний момент
не противостоит вину и
суду Божию свое монашество,
свое покаяние, свою аскетическую
жизнь. Все это было бы так-
же бесполезно, как Б. Крест. как
и для всякого человека самой
покойной и отрешенной жизни.

Не только добродетели эзотериков,
но и добродетели христиан —
суть только бланкетизм порока
и на страдания, а если же
суды не дают что-либо кичиться

примучивать и как-либо казнить.

Чтобы соединить с Богом

и при посредстве ^{его} — поборники

одни: веры т.е. готовности

бывающих из круга вещей

готовых идти, а которые обидно

всему живому слову. Или,

бывающих точных, вера и спас-

ние есть синонимы. Кто уверо-

вал, тот — спасен. Кто спасся,

тот — убоавшийся т.е. почувство-

вал, что все ограничит слово

Закона, все упови, все опора

которыми и держался человек

разбиты, раздроблены, уничто-

жены, что все в то — ^{было}

погибши, все указания перестали.

Какъ написано. Господь сказал,

что все благодаритъ меня

вотъ бы такъ. Господь сказал,

что со рожденьемъ твоемъ, ^(1 кн. 3. 8, 12)

царей

Которой человек Голтис болел
всего на свете. Требуется бы
от нас, что мы не догробили
или тогда. В эту страну
тысяч. И от того никто. Бог
от нас ничего не требует.

И открывая тем, кто не
никак не может говорить про себя.
Требуется люди. Бог ^{или} ведет -
ведет теми же путями,
непопулярными, странными и
слабыми, старыми и новыми,
которые стали как раз
самые его страхи - Лютые, пла-
менные, обидные, жестокие, до-
машние, китские, Телесные и не-
чуждые, и те, которые не
здесь не упоминают только
потому, что не было об этом

рассказов, кто оподобился всеи-
 кой тайне. Моя задача своди-
 лась лишь не только, чтобы
 показать на разрез прищипов,
 как действительность нечая
 не возникает в родине тайн
 а priori, которая — созданная чело-
 веческим умом для удовле-
 ствия потребности тайны бытия.
 В это понятие общины принци-
 пов, помимо полного осозна-
 ния разума протекания
 иай больше боли таинственности
 действительности событий нашего
 существования. Можно сказать, что
 тайн — при всякой попытке нашей
 разума ^{проборит} ~~проборит~~ своими критери-
 ями {тот ступень нашей техники — от
 действительности техники переживания
 наших — сами переживания легионно
 превращаются в ничто, словно тайны
 никогда и не было. Здесь человек пробн-

рять, слова фиксировать. Зреть
сонники и непункта, зреть автори-
тета и быть не может. Зреть
ноты истинного и ложного, ноты
борьба между добром и злом, ноты
ошибок, ноты заблуждений, ноты
торжества правды или поражения
неправды. Зреть есть только физиче-
ская жизнь, нога, непослушная
на приток еще в болевую ст-
ну и непонимая, чужие мысли и
наш младенец. и жизнь взрослых
человека. Зреть есть закон,

ноты возмозия отбрасывания
его и наглой неосведомленности

но. " Thomas et alii scholastici,
numerus Avner, de abrogatione
legis loquentes dicunt judiciaria
et ceremonialia post Christum
mortifera, ideoque jam abrogata

Maledicta sit igitur doctrina,
vita, religio, quae conatur lege aut
operibus parare iustitiam dei. Sed
pergamus de abrogatione legis loqui.
II, 265

esse, non item moralia. hi ignorant,
quid loquantur. Tu vero cum voles
de abrogatione legis loqui, disputa
praecipue de lege proprie dicta
ac spirituali, et complectere
simul totam legem, nihil distinguens
inter judiciale, ceremoniale
et morale. Nam cum Paulus

ait nos per Christum a maledicto

legis liberatos esse, certe de toto

lege loquitur, ac praecipue de

moralibus, quae vel sola accusat,

maledicunt et condemnant conscientias, potest.

non item reliquae duae species (Id gal. II, 265)

Я знаю, как мучительно трудно

человечку признаться, сколько за него

роется и он. Наверное, эти законы

от него не так, эти ^{старая} разница между

laudabiles et vituperabiles, между

первыми и последними. Ино

во свое время пришлось от них

sp. 569:

non tantum ceremonialia sunt leges
non bona et praecepta, in quibus non
vivitur, sed et ipse decalogus et quid
quid doceri doctarique intus et foris
(Denifle, I 569)

но победу перетиванні Нитме,
хакитъ нутенъ тисованъ прих-
дигъ нъ такого рода внутрек-
нине признакитъ, ити, тисованъ,
хакитъ нутенъ судоба сго
приводитъ нъ этой послорожи-
степени самоотрешенія. Нутъ
нутенъ этотъ стралиной мивитъ
въ Божій, охотрочъ стисованъ
роизкизобастъ Лютсръ и охотс-
роичъ нутти эти въ Лютсров-
снине бора псисинъ воборитъ и
Нитме. Но снине нитъ оросинъ
Величии
со псисинъ и псисинъ охотснине-
нине и осправедованъ и ни укого,
дате у самого снине нитъ
нине дате охотснине, нине
снине рутинъ и рутинъ нитъ
нине псисинъ, псисинъ охотснине,
нине охотснине нине

переправить наши пути, впасть в

излишнее до приказания Римляне.

Но сами этого не грешат,

не можем грешить. Самих край — *varr: homo, quando facit, quod in*

ней акониты, самое отчаяние

самоуничижение останавливается,

на этом предвзвешивает. Но вот почему,

как не можем мы своей воле

превратить терны, отгрызающие

небаме оу небам, море и гору

камни свои с собою перемещать

за предвзвешивать "гора и море". Разуме

не только не можем собой

всего на правую сторону

и для загадочного и таинственного

мыслью — не, на обрыве, но

суду свещи убога и мелкая сила

востанет, все свои и показывается

и на правую и на левую, и на

удерживать человека от похоти

и др. Но мы сами разума, на что

и др. Но мы сами разума, на что

и др. Но мы сами разума, на что

2. 805

X *Quia morigeri sumus purgati*

et est, peccat, cum nec velle aut cogi-

tare et scribo posset. Ubi concupiscit

ad Romanos cum de de varianis,

quoniam cum de de varianis,

Idcirco illi periculo-

sissime de bono disputant et puto-

sopha deducto, cum de illud

deterit (cum de bono oporuerit)

in malum. Quia, si cuncta valde

bona sint, tamen nobis nulla

bona sunt; et si nulla ullom-

do mala sint, tamen nobis om-

nia mala sunt. Et hoc totum,

quia peccatum habemus; ideo

oportet fugere bona et asume-

re mala, et hoc ipsum non voce

tantum et ficto corde, sed

pleno affectu confiteri et optare,

nos perdi et damnari. Quia ti-

cut agit qui alium odit, ita

oportet. debemus.

cyr u cyr rky, neprom me 3a
 spane goopa u nimen, znozm
 nepem am 6 cyr amobamc. Namum
 noigenum u nremy nremy, namu
 noyberu namum kco omnem
 pavogym no. ~~X~~ Nomem ocofem
 onomuo bonumnamu a neobremem
 obomuo: "Imo quandoque etiam
 accidit, ut sancti labuntur et
 desideria ipsius carnis perficiant.
 Sicut David grandi et horribili
 lapsu cecidit in adulterium,
 item quatuor fuit caedis multorum
 lapsus est horribiliter et Petrus,
 cum negaret Christum etc.
 u bco ccm ou, roborum nomem,
 bann desprokemum molom a boopa
 nomen uo gen. "Itaque Sophistarum
 (me. kamoukov) sancti similes sunt
 sapientibus Stoicorum, qui tales

Qui odit enim non sicut sed serci
 cupit perdere et occidere et damnare
 cum qui odit. Si ergo et nos
 ipsos sic vero corde perdemus et
 persequemur, in infernam offeremus,
 propter Deum et iustitiam eius,
 jam vere satis fecimus iustitiam
 eius, et miseremur atque liberabimur
 nos. (Rom. cit. Denifle I, 505)
 Si enim et omnes non
 nam, umi u bo omni carum
 nomem, nam u bo omni carum
 begemam paucum, umi namam
 bosmore omni yobam namum
 nam 49 6 obumy agro umi nam
 the pykovogum roborum boou
 nobemum. No dno in omni nam
 omi y namam nomem nam
 namum. Omi bco dco namam
 boem o ccm nam, umi nam
 u nomum nam umi namam
 nam goopa umi namam, nam omi nam

fuerunt sapientes, quales nulli
unquam fuerunt in rerum natura,
et hoc stulta et impia persuasione,
quae nota est ex incitiis Iulius Bau-
linae doctrinae, adegerunt Sophistae
se ipsos et alios infinitos ad
desperatorem. "Icarus, parvasque -
enim dormiens, gaudens, merens omnia,
enim yugum et yugum ante manum
obremore." Interim tamen somniabam
talem sanctum, qui in eremo agens
abstineret a cibo et potu et victita-
ret tantum radiculis herbarum
et aqua frigida, et illam opinio-
nem de monstrosis illis sanctis
non solum hauseram ex libris Sophista-
rum, sed etiam patrum. Nam
alicubi S. Hieronymus sic scribit:
de cibis vero et potu taceo, cum Cyprianus
ait etiam languens aqua frigida
uti et coctum aliquid accipere.
(Ad Gal III, 34)

na mo, emi, namque vultu me nri-
degenaro omnia gaudi, carnis su-
meru pagam nro sponsonem
H. eboru neotarku nepuclauu-
ad Gal III 33
kyrus dant emelam nro tam-
gora n nram 30a, nysu sa-
nam celo ouygenis n brru-
rubru, n ne na crovark mrokr
a ne grovru. kyruo nny nam-
do cofoi, avio nri nny naen-
H. 34.
cro kenabvarkauo mro sparant-
bce gramib, emro nny bami-
av, roborum vnt. n nny nri
nro abvark, em mroko mroga
Dora crovark avro mro-
n nram mro. Quasum mro
Quasum, nam crovark? Quasum
mro mro mro, quasum, nro-
nyro crovark? Quasum mro mro
nro crovark mro mro mro
mro, nro mro mro mro

Против тебя и у нас. Иаков

Только опять Лотара. Пока он

боролся и не стремился ~~к~~ испол-
нению закона доброты святости,
он все глубже и глубже падает.

Или же тогда, когда он поубави-
вался, что потерять пошлость

каждому, когда он устал, что

он не лучший, а худший, и сил
малых, и слабойши — совершенно

беспомощной человек, лишь тогда

он почувствовал усталость, что ^{одним} Богу

может ему дать то, чем он так нуждается

добываясь во дни свои свои

отшельничества. Прежде он

мечтал о том, что кто-то

одним словом увидит его

человечка — и увидит лишь слабых

и измученных людей. Теперь же

наклинает: *ora laetus gratias ago*

Deo, quod supra modum abunde
michi donaverit, quod olim petii,
non ut viderem unum sanctum,
sed multos, imo infinitos vere
sanctos, ~~hos~~ quorum et ego,
gratia Dei, unus sum. "Всѣмъ

словамъ нѣмъ вникающимъ

осмысливающимъ, что означае бже

начало грехи лютея в сна-

нии sola fide. Вспомо нрѣ, и

подбуритъ изъ разнужныхъ сои-

тении лютея исключително не

мнѣн, въ которыхъ онъ описываетъ

историю своего ограданіи или, какъ

потомъ, отену нннствѣ Мннѣ

лютея подбуритъ въ новую

задачу. Въ поченіи свой онъ

превратитъ въ грехе. М.е. онъ поченіи

въ своемъ едноточномъ переживаніи

или тѣ такіе моменты, которы

глупости его общественно интересна и
 значительна. Сами Лютер
 неоднократно повторяет, что Бог
 ведет людей необходимыми
 путями. И тот путь, который
 они сами боятся чудесно превра-
 щает из последнего грешника
 в совершенного праведника, боят-
 ся пооблагодетельствовать,
 для жизни своей различа совершен-
 но истинным. Назалось бы
 Лютеру очень удовлетвориться
 простым описанием истории
 своего обращения. Может быть,
 он и ограничился бы этим,
 если бы ему суждено было остаться
 в одиночестве монаха. Но судьба
 решила другое. Судьба поручила
 ему вести людей и бороться историей.
 Лютер ~~был~~ ~~еще~~ Лютеру пришлось
 вступить в правую борьбу со

всесоюзный Римонч. Непорочно
мой папа и все католическая
церковь присла в него страни-
нать обвинили в еретичестве,
ему заявили, что, если он не
отречется от своих заблужде-
ний, он будет отвержен из
церкви и предан анафеме. И
Лотерь поднял громкую свою
перчатку, и занузавшись даже
и на минуту, что, если правда
все то, что он ~~сказал~~ рассказ-
ывает о себе и о своих видениях
и откровениях, то его первый и
величайший задачей жизни
было быть готовность отка-
заться начатой Римонч споры.
Или, по крайней мере, не ста-
новится на эту печку, Римонч
больш, отказываясь верить в это,
вправе звать Лотера на суд

ибо Римъ, законно или незаконно,
претендовалъ на всю полноту

potestas clavium. Римъ считалъ,

что ему ^{одину} вѣнчана власть или

еще, что ему впрямь вѣдаютъ

и рожать — моча ли Лотаре

претендовать на такое право.

Мне помнится еще, что самымъ

мечомъ о potestas clavium возникла

вопросъ у Сократа и оу него,

хорошо стожковъ, тогда стожковъ,

отъ которыхъ съ такими трудомъ

не имамъ при вача Лотаре,

перемла на катол и сенту. Въ 96

внаетъ ключей предполагаетъ

непрерывность и присутствіе

своего миссуду головосеки и ботелен —

какъ- ^{противъ} какъ разъ то, что съ такими великодушностію

вдохновеніе и страсно ^{возстаетъ} Герола

Лотаре. Католки могли

искать аргументов у либеральной философии, для католиков русские были истинными и истинными. Они знали только Deus revelatus. Ноги поучительности насчет власти Deus absconditus. Можем ли волею и предначертаниями таинственным, обитателями восточного Бога, подтверждающего полный логической обработкой, какую проделал католикизм над волею своего истинного Бога? Но тут возникает и другая проблема. Можем ли мы начать ^{свою} борьбу с католичеством во имя того таинственного и непредвещаемого в словах откровения, которое есть истинное спасение? Убого убого

католического или гонимых бачи
 противопоставить. Старому учени-
 ковое. Быть предостережение - в при-
 чине эти суранилось и го-
 сить поре Лютеранство - счи-
 тать в. писание единственною
 истинною религию этого воз-
 рание. Но, равно не ясно всякому,
 кто имеет истинно знание
 со св. писания, что Лютер
 на этом не мог остановиться.
 св. писание у разных людей воз-
 вает самые разные предста-
 вления. Пока католического,
 присвоившее себе право единствен-
 ная толкования писания,
 учило католическое единство -
 мог еще быть разговор о единстве.
 Но, после того, как Лютер
 восстал против этой претензии
 Рима - уже не было никаких

средствам общедоступны, люди
в одной истине. Любому при-
ходо выбирать одно из двух —
либо отказаться от своих
притязаний, либо ^{выступить как политический} признать, что
право гражданства действительно
договорено Богом и всеми,
а только избранными. Только
при таких условиях возможно само
справедливое, возмужалое дело добра и зла, волею
случайности или удаче и неудаче.
И Любому, говоря, что и не при-
ходит ^{возврата} ~~первого~~ — быть, что будет.
Примечание итак, и так это
всегда бывает, стало в далеком
море от городов, иерусалим
и упрямство иерусалимских стрел
и что равно мало удивлено, как
Любому, так и на то иже, как
на знание неведом добра:

Из оуной нн французской
 стороны не удалось добити
 никакой пользы. Моты и ли-
 тераство ^{оторвали} ~~убыли~~ от китови-
 хсента много сотни миллионов
 уунчи. Но китовизаство сохранило
 за собой нн большое число верных
 слеповъ. Борьба не повела
 къ ^{полному} торжеству, истинно или дома
 къ воцелению ея. ~~Вся~~ француз-
^{противники} ~~китовизаства~~ до сих поръ сходятъ
 другъ противъ друга вооруженные
 съ норов до зпоровъ. И оба глубоко удовле-
 влены, что ^{разъ} ~~на~~ всегда открыли встали
 истину и дали ей въ словахъ оубави-
 тое вращение. Неслаughtons въ огломи
 нн своихъ ниснхъ такъ формулируетъ
 "yrenie" Imperat quando Deus iustificare
 vult hominem, terret eius conscientiam
 per legem et facit, ut agnoscat peccata;
 hinc ille ad desperationem impellitur

hec est pot nulla conscientie, nisi
dominus dederit ei remissionem ^{peccatorum} ✓ 2. 730
per absolutionem, que est Evangelium" (citi' Denifle I, 730)

^{замораживает}
Во ~~важности~~ уже во многих случаях,

которая на первой взгляд так

ближе напоминает все то, что

меланхтоничнее от Лютера,

присутствие новой евангелии, кото-

рому Меланхтоничнее, нежели то же

сбы и подобие быт для самого

Лютера, но не имеет обязательств и пред-

личных разрозненных признаний своим

учителя. Меланхтоничнее же в точности

и определеннее выражения из опыта

^{меланхтонич}
этот (процесса) человекская опасения.

Для того, чтобы спасти человека

Бог должен сперва потратить си-

лу и разбить ее. Иначе Бог не

может спасти человека? Меланхтонич

это знает? Меланхтонич знает

еще больше, т.е. он еще сильнее

станию иамъ тамъ предъ нами Хоббамъ

всему иже въ loci communes,

которое уже гласитъ первымъ поимену

заключитъ собою пунекъ иамъ иже

оу нунъ: id est seu fiducia

in promissionem divinam, quod Christus

pro me datus sit, quod Christus mea

debeat peccata, quod Christus vivificat

me, haec fides est illa Evangelii,

quae sola justificat i.e. sola reputa-

tur nobis a Deo pro iustitia;

opera quantumvis videantur bona,

pro iustitia non reputantur.

И тѣмъ, какъ и въ разномъ иривен-

номъ отъ всѣхъ тѣхъ нововъ

како, въ разномъ ономъ Дюмъ, итѣ

иокооко не удовлетворяетъ, итѣмъ,

ио Дюмъ итѣмъ Меланионъ

своими алтер ехъ, и гласе итѣмъ итѣмъ,

ио Меланионъ вараиетъ оу итѣмъ

иуи, итѣмъ оу сани. итѣмъ итѣмъ

договор Меланхтоничь обладалъ оунивер-

ситететичьскыиъ преподавалъ предъ

Меланхтоничьскыиъ добавляя свои

материалы изъ мублическихъ соби-

рательныхъ переписыванийъ - материалы урочай,

неотдѣливаемыхъ, таковы, каковыи

онъ создавалъ въ подражанье своему

отвѣтственной дѣлу. Онъ самъ выучилъ

и самъ то, что онъ говорилъ.

Нѣ Меланхтоничь не постигалъ

материалы звать и поном, но все

еще отработанныи. Никто не бралъ

искренни и правдивы Меланх-

тоничьскыиъ, все, что онъ говорилъ,

принужденное что онъ говорилъ по об-

отвѣтственной дѣлу бралъ то, что онъ

онъ правдивъ - но все же и онъ не

могъ о себѣ разсказать только

то, что было и такъ какъ было.

Итакъ, если бы онъ задалъ такой

чтобы, никто не мог не услыхать.

И Лютер не стеснялся и призна-

вался свои переживания. Мелан-

хтонича понял свои жизненные

задачи и решил, что он

освободит лютеровские наци-

онии от власти, пришедшей

ко нему на него, оскорбляющая

его внутреннее сознание. И привнес

всего от него изгоняющей дух

неопределимости и произвола.

Купило было строгую и точную

учение Рима противоположное

не менее строгое и точное учение.

Это и Лютер, как и учение

хорошо понимал. Но Лютер

был в глубине души слаб и груб,

и он пережил все внутренние против-

опоры, которые были связаны с пред-

ставлением о учении о пред-

ставлении во всеобщем. Лютер

и он писал: *Justificatur quidem* homo

fide coram deo etiamsi apud homines

О. Риттер 99

et in se ipso ignominiam tan-
tum inveniat. Hoc est mysterium
dei sanctos suos mirificantis,
quod non solum est impiis im-
possibile intellectu, sed etiam piis
mirabile et difficile creditu. "Imo

(Ritschl 99)

Лютеръ превозмогаетъ впасть —
Богъ спасаетъ грешника, который
и въ своемъ ~~и~~ собственномъ спасении
и по личному благоволению не имеет
надлежаща на спасение. И такъ
Богъ равно спасаетъ и неспасен-
ных и только для избранныхъ,
но и для праведниковъ. Если такъ,
то, очевидно, у Лютера не может
ничего противопоставить религии
католической, которой создалъ
люди, поставившие на пути
спасения Божия свои собствен-
ные разумные. Лютеръ не по-
желалъ оказать даже услугъ,

"realiter et vero se in aeternam
damnationem obtulit Deo patri
pro nobis et humana natura
non aliter habuit quam homo
aeternaliter damnatus ad infernum"

I, 506.

(Rom. ad Denifle I, 506)

Важно понять, какое понимание
господства Бога и папского чина
было, вызвавшее расхождение
таких сторон. И в то же время
нельзя не понять, что попытки

Меланхтона политически обработать
при посредстве общепризнанных
предположений то, что расхожде-
ние Автора первоначальной
Гали привести к пометкам
на миссии (вечной и чудесной миссии,
мертвых и мертвых и словесных
всего католического предания.

Меланхтон, как и все пошлого —
и все протестанство так же велики
во словах Автора ~~лишь~~ опроверже-
ния и истины, и сами словами
иногда ~~как~~ ^{же} ~~потому~~

идти туда, что было до того, как
пупок ~~был~~, т. е. они не могли,
ноль же произошло между, чего-
то в прозе, под прозой графа
и в остроту своего света мо-
жет быть Божий - того они бо-
льше больше всего на свете.

Или пупок был, что в ~~доказательство~~ кто-нибудь

или, своим словам расказали

то, что ~~они~~ слышали и видели. Иначе

что ^{глаголю} ~~пупок~~ слышать, что

спрашивается? спрашивается о нем.

то утверждение констатации закона

господи как бы было. И, разгадка до-

теперь вопрос: necesse est certa-

fide credere sese justificari et nullo

modo dubitari, quod gratiam

consequatur. Si enim dubitat

et incertus est jam non justifica-

tur, sed evomit gratiam. ~~Verge~~

Иначе как бы предугадать -

(cite)
book, 722 //

наimba починала го „поиматно“

Когда отъ нѣ требовали „апеліа“ —

она охотно соглашалась давать

свое признаніе, а ея впріемла —

матан, какъ тотъ же Мелактисъ,

искали для литурбическихъ пред-

писаній найболѣе общепоним-

ныхъ и доступныхъ формул.

Мелактисъ писанъ: *manifesta*

et horribilis impietas est dicere,

omnibus hominibus etiam non

credentibus remissa esse peccata.

(A. Q. 9. XLV, 502)

Уже Мелактисъ зналъ и только,

кто спасется и кто обратится ни

боящую гибель. Богъ всякого поведе-

ній, когда потребовало отреченіе

нападеніе католичества, Мелактисъ

бзяла и оубоотну литурбическ

опатъ. Самъ по себѣ „опатъ“ не

имелъ для насъ никакого инте-

реса и никакого значенія. Сегодни

одни перетиванія, завтра фудіе

Останься при „mysterium dei
sanctos suos mirificantis“ — поодино-
му мистическою мислю значить остави-
ти при чистоте. Чуждо идти вос-
пой и определенности порядка, ни
всегда немилосердный и чужд всему обя-
зательности. Иными словами чуждо
жизнь превратить в „ветхину“ —
или в жизнь пойти так же илю-
зия, которое бы случилось обезпече-
нием завтрашнего дня. Не даром
Лютеръ съ первых же дней знакомства
почувствовалъ, что ему не хватает
Меланхтона и ~~таких~~ всяких сил
стараясь привнести въ себя много
общающаго иному. Меланхтонъ,
какъ известно, ~~не принадлежал~~ ^{и былъ тѣмъ олицетв.}
и являющъ свое ~~личное~~ ^{и чуждое}
Лутра олицетво. Меланхтонъ
былъ оградивающъ гуманности,

востановимся на эмпирической тем-
пературе и философии. К, благодарю
тебя, Аристотель, воцарившийся Метер
в дверь, приоткрыл ^{терми} ~~в~~ окна и ноги -
книжечку своему великий глотатель
великой реформации. Божь Меланхтон-
ко или точнее Божь Меланхтонобский
духа реформации была бы авто-
матно невозможна. Ноги не
могли и не могут быть Божь
авторитета - и на ^{престол} ~~престол~~ свержи-
каю наша путевка было почти -
вита ^{ко} либо и пою воемичина.
Дно ^{Аотер} ~~уже~~ почувствовало ~~уже~~ го
своего стилизации от Ichwangeis-
tes'ami. Как только онч заво-
борачь по повину, весь срочу центри-
мис и кому с повелительным
требованием преподобит свое
новое, как истину, ^{уп} ~~единство~~
и не допускающую противоборства.
Аотеръ говорит: sola fide justificari

доминирует. Мн. человек должен
предаться Богу и весь надеется
на свое спасение возложить на
Всевышнего. Но до Бога высоко - Бог
безконечно отъ нас отъ людей!
Кто не имеет таких слов Лю-
тера примет за указания. Вроде,
пообороти. В нем мало частей
откал отъ всяких указаний.
Человек спасается верой знамен-
но и никуда никаких призна-
ков пути и до тѣ все равно не
пойдутъ нигде. В св. писани
тѣ вѣтрѣ тѣмъ законов. и
законы не руководитъ тобой,
а разламываетъ тебя. Тогда
больше тѣ будутъ всучиваться
къ закону и при этомъ онъ, тѣмъ
больше тѣ угодятся, что оно
никого твою гатъ не имеетъ.

но, подобно параличу, лишился
 и руки и ноги. Вокруг тебя оге-
 митес страхи нас, парализованы
 ночь и во зноме мраке твое
 купно дуги неба, родили, нас
 неба сами Лютея. И некая
 отражен, и бели. Вроде и упрямой
humana natura non aliter
habuit quam homo aeternae in
damnatus in infernum. Какое
 дело опять Лютея, такими
 пытками Лютея упрямой не
 своей sola fide — справившись,
 может ли быть сам assensus
 с *promissionem divinam*, покуда потому,
 когда и волею покуда *контрадиктор*
 и Богу Авиньонскому или Меланхтону?
 Пис. вправду ли дело Лютея что-
 вер не дайт, что ^{дарованное} *assensus in promissi-*
onem divinam, оторванный от
 своего же предвзвешенного пережива-

ний и имеет какое-нибудь зна-
чение? и только более значим
судной и вострой истины. Мани-
хейцы, воистину вавилонцы и асси-
рийцы философов, итак, конечно,
и думать не могут. Для него *solus*
fide - либо истина, либо ложь.
Дис. есть ^{всего} *Assertio* правды, то есть
чужды, которые дают свой *assensus*
in promissionem divinam означен,
мне же которых в *твоем assensus*
откажутся поистине. Вера
quia *missionem* ^{как же она} *Assertio*
tus. И так, вера за *Assertio*
more *supra* *utrum fides mesi-*
logia *est* и, конечно, отнюдь не
на *твоем* вопросе *unbergriffen*.
и в *твоем* заключении пребра-
жение веры во *успех* - *твое* -
было *о* *Assertio*, *подвержено*

V *Assertio* *est* ?

«спецюридической» обработки, посред-
 ствомъ принятаго общаго пред-
 посылка, превратилось въ кети-
 ну, обще всеобщую и обязатель-
 ную: кто вооружитъ, спасется, кто
 не вооружитъ - не спасется. И готов-
 ность вооружиться и не вооружиться,
 очевидно, всецело ставится
 въ зависимость отъ воли само-
 вольна. Отъ *seruo arbitrio* не
 остается и тогда уже чело-
 вѣкъ освобожденъ частью своей *arbitri-*
us. И, когда онъ соглашается сво-
 й частью - онъ сдѣлалъ все, что
 онъ него зависитъ: *facienti*
quod in se est Deus dat infalli-
biliter gratiam. Иными словами
 Лютеръ кончилъ - Завѣтъ и
 то, что говорилось раньше,
 что Богъ отъ начала міра
 во всемъ мудрости, неостыжась

моль прощания предпринимать,
кому это может послужить спасе-
нием, кому погибнуть. Меланхтон,
Колер и Католик, не соглашались
вернуть Богу свою свободу. Они
хотят знать, что им действительно
иначе они не могут верить.
Они хотят знать, что вра-
гост спасение и, поэтому вра-
гост и торжествующе прини-
мают утверждение Меланхтона,
что *horribili impictas et dicens*,
hominibus etiam ~~ante~~ non credentibus
remissa esse peccata Богуеть,
что происходит со врагом, когда
се хотят превратить в истину."
От высокой полноты прикоснувшись
щупальцами разума ко вра-
гу гибнуть. Она может
жить лишь в атмосфере

безумия. ~~Како~~ Она не уполитен

и своей властью или со мной.

и вопросы ставятся именно

такие либо разум, либо воля.

Меланхтонич утверждает, что

всичаи и все несеется думают

что неволевыми будут

отпущения грехов. А пророк,

успехи которого плавно

Бог, говорит: и открылся

путь, кто не искал меня.

Взятое Меланхтонич у Злики-

скиль философов критерии

истины не пропущет это слово

свое на латинском слова каин?

Нельзя, не пропустят. И пока

критерии будут существовать -

слово Божие не дойдет до чело-

веческой души.

XVIII

Мы уже теперь видим, как

здобовице погіршається по Лют-
ковичу опиті створити нижче
и умиряючий мисли, якщо
спис в ролю вобласть права
нашого обов'язання знання.
По грі тільки, якщо може
своїм лучше представити своє
и значення тільки соблазнов, наше
нужно просити дуже за наше
и розвиток своє наше, он
обов'язує Лютера - и сдержити своє
обов'язання. На лише Лютер буде
сам, наше Бог, если не для своє
до своє послуживцев. Он
готовиться своє и вернуть до руки
на potestas clavium - право визначити
и прошати, potentia ligandi et loc-
vendi. Лютер тепер - уже не отстає
ниж, своє учасник підписи на виправу
всичкої підписи - Лютер и сам

свѣтой и обладаешь блаженно гр-

латъ друзей людей свѣтлыми нощ-

дѣлами, признавая отступники

становится всегда пророкомъ.

Волнъ Мюллеру отрубили голову,

Нарли мажутъ улитки въ божество

и неистовствуютъ - Лютеру все

благодарное покровство возбудило востокъ, неистовство

нападение, а, но некто, не за

то, что онъ прозрѣлъ, что приобщился

восточной тайны. Въ то, когда онъ

жилъ самъ, исторіи было утверждено.

Итакъ говорю съ того момента,

какъ жизнь извлекла Лютера

изъ удивленія въ монастырской

цели и потребовала его въ обществен-

ному служенію, эту приключав-

шей новизны въ опредѣленіяхъ и

исканъ вразумленія философовъ

к ую. Мо поимати, кою азтери

исогнократ по 106 гр и ч отом ч,

зат сго бугорниа гавн суг оми

Роза. Нечего и говорить, что никто

не впривле въ возрнаніе Лютеру

противъ такому же утверждению.

Голуби, вѣнчикъ, кто читаетъ его произ-

ведущий, не пометить на входе и вы-

гатию ии, 4 м. Лотиср ^{принимает}
черная

по уничтожению мавол' буги, гич

огромного большинства людей не-

визитант. Къ Моньеру много поха

заново маю. Повторив дристотелі

и окружающие ее луга, озера

если воспользуемся и выползобат

свои опиты такъ же, какъ и ^{Богиня} исполне-

Восстановить облик овини и импринтсак

1) это знание есть знание общественное

2) Это была ^{гитлеровская} ~~самая~~ ^{блестящая} ~~и самая~~ война за знания
о запрещенном.

опять.. Но от ^{одного} отталкивания —
 много геологов судить о времени
 исторического периода. Такие
 случайные находки именно тогда,
 в 1896, и цитируя, что они имеют
 только основание для обобщаю-
 щих заключений. Как бы
 врандобен Лютец и Врне-
 тельский и блуцкицел-раумен,
 от ^{государственного} права обобщений
 вы отказываться не могли бы,
 прибавляю, ему бы тогда тоже и
 не позволив. Ему дали власть
 направлять исторический события
 только потому, что увидели
 в нем не индивидуальности
 случайное основание божесие благодатью —
 а лишь потому, что, по свойствен-
 ной науке привозит материал,

въ индивидуальномъ убирании
привалие общаго. Если лютеръ
своей такити-ти и такити-ти
путеиъ пришеиъ ко источнику,
то, стало быть, и всякий человекъ,
слыша лютеръ, можетъ такити
къ путюиъ приидти туде-де.
Такъ думали люди, и даже по-
человечески думали и сами
лютеръ. Почему и говорилъ, что
для всякого, кто внимателен
слушати, путь ба за приведе-
нии лжио вписками и при-
пави лютера, должно быть
совершенно очевидно, что эти
заключения совершенно чужды.
Итакъ ради наоборотъ, опять
лютера именно свизитисвету-

что должно было означать, что
 это есть ^{чуждая область} человеческий переживания

абсолютно не поддающиеся

той логической обработке, которая

может успешно применяться

нам к повседневному эмпи-

рическому опыту. Тут мы

имеем группу, вращающуюся вокруг

скоординированной, не с potentia

ordinata, а с potentia absoluta.

И именно тут нужно выводи-

ть основополагающие принципы:

deum necessitati non potest.

Тогда нельзя прыгнуть —

нельзя моментом, когда чело-

век соприкасается с галактикой

Вот так, как ты пытаешься

вспомнить правила. Или

уже по этому изложению говорить

о правноты тѣхъ приуготовленій
по битю, а тѣхъ отъ тѣхъ мѣстъ
начинаются ^{то} войска неограничен-
но возмѣстности. И каковыя
самыя дѣла тѣхъ роисковъ были и
по отъ дѣлѣхъ неограниченныхъ
возмѣстности, неограниченны
и каковыя тѣхъ даны чина
тѣхъ предвѣдѣніе! ^{потому-то} Богъ знаетъ
оно и даю верность о sola fide,
что fides, въ противуположеніи
чтоto, содержанію неограничен-
на предвѣдѣніе. Каковыя волеи-
ваго дѣла тѣхъ противъ константи-
нскіе fides formata caritate -
т.е. противъ грѣхъ о тѣхъ,
что оной дѣла неограниченны,
что нѣтъ, что о тѣхъ дѣла сопряжен-
наго мѣстѣ. И, Богъ не по-

тому и из противостояния против
 fides formata и тому и из
 fides informis, что ему чужды
 боя и не независима из
 первая заповедь. Это для него
 очевидно, что только на
 проявление божьего человеколюбия
 нести подвиги перед Богом, т.е.
 не тогда, когда сам человек
 приходит к Богу, он
 идет, а тогда, когда Бог
 зовет его к себе. Еще раз
 повторю, что опять Лютера
 покаяние ему, что появились
 в ^{его} человеческой душе
 было для него такое же иску-
 шение, как для ^{рождающейся} ~~появляющейся~~
 и от смерти человека его рождение.
 Моменты бытия человека

мучительно переживают от неба-
тия в Давиде, полки и от зна-
ния во восток. Но поминаю, что

и что во восток по дороге зна-
ния in tenebras ac annihila-

tionem (ire), - и что во восток

и что восток, что и что восток

открылся в восток и, как

происходит, manus от reditus

amidis, предлагается восток восток.

Что предлагается восток и

что восток и что восток

предлагается восток - восток,

открыты и т. д. Давид, Давид

открыты и т. д. на Синае законы из восток

предлагается восток восток

и восток. Законы, из восток,

и что восток и что восток

ad Gal. II 17.

Lex per accidens prodest ad justificati-
onem 19. I, 55

Словом, все, что рассказывали
 нам ^{о нем} Лотеры — сводилось к
 тому, как вы спасаете,
 и лишь не тому, как спасает
 сам Бог. ~~Ничего~~ это Кант
 рат, когда Лотеры сами почти
 ставят себя, что сие с Богом
 поручается в ту пору проха.

Тайна со спасения — была и
 осталась тайной, извощенной
 одному Богу. Этим все
 "заключается", которое мог

быть Лотеры сродни и
 своим переживаниям — ^{догматически} сводится

к утверждению, что сам Бог

est creator omnipotens et nihil

creant. Всякая же попытка

человеку угадать путь, который

от нас ведет к Богу —

есть только самообман, есть

отрицание Бога, отпадение от Бога.

Самообманъ, можетъ быть,
отрицательно показавъ, что
вводили
за ~~антисемитизмъ~~ чужбину въ новую
жизнь и приближаетъ насъ пос-
лѣднему отчаянью, но посто-
янная значимъ и истинныи.
Вотъ-жъ, собственно говоря, мои
и до сихъ поръ да скажутъ Ан-
тиср, если да еще ртутный орга-
низмъ былъ такимъ ут-
вержденнымъ, на которыхъ ему
давать право со сна. Еще
даже не брава да не опираясь
и на катонизацию. Кто, въ то-
чтѣ ему, Антиср, не удалось спос-
тисъ собственными силами - вовсе
не считаетъ, что никому не дано
спастись собственными силами.
Если же не можешь ни въ чемъ

е възаватъ Бога, ~~тѣ~~ ~~и~~ ~~но~~ ~~если~~,
 какъ учили сами Лютеры, наши
 заслуги въ спасеніе Бога оцъ
 и вавотѣхъ или толи, какъ
 Оиъ того пожелаетъ, тѣ, ктѣ
 дерзаетъ указавати творцъ,
 что Оиъ никогда не можетъ
 снизоити въ земнѣе осно-
 вѣна и приимати или какъ
 заслугу, и не только de congruo,
 но grise и de condigno? ~~Ка~~
 Лютеры, ~~какъ~~ ~~редъ~~ ~~какъ~~ ~~когда~~
 бавъ проитати монаховъ,
 еще и разрѣшавъ свое приимъ-
 заніи на право истолкованія
 воли Господней. Оиъ и тогда
 чувствовалъ, что свои соприма-
 саетъ миромъ и истинъ и знаетъ
 точно, что много людей и не

похорождений. Но ему и во время
бы не приходило иметь свое
знание и черпавоу и ^{но} и
^{погнито} ~~и~~ Но, что Бог открыв
ему, Богом лишь частично,
индивидуально открывшись,
и Матери умило тогда Божь
благодарить Бога так же
милостиво. Но, что могло убо-
ществом монаха, то же уже
Богом недостаточное для рефор-
матора. Монах ^{все воспринимал} и безогрех-
но из аудитории Матери не
понимал и оранической истины,
они ^{требовали} ~~потребности~~ полной, истребле-
ющей, блаженной, космогической
истины — Они хотели, победить,
чтобы мѣня, кто или умирал, Богом

самы всеблгущимъ, Павелъ Гови.

и самъ говиша о себѣ. Монтепъ Loofs 744 (Ad Gal. I, 288)

¹⁵³⁵⁼
въ 1835 году усе нументъ:

ego omnino nihil audio contra-
rium meae doctrinae; sum enim
certus et persuasus per spiritum
Christi meam doctrinam de
christiana fuita veram et
certam esse. (Вотъ, когда Монтепъ

(Ad Gal I, 288 citi Loofs 744)

заю ворилъ только въ законъ, кото-
рой отъ вѣка и до вѣка почи-

таемъ едунствено гостойианъ
послѣдней истинъ. Усе не

прямъ оскнла и блгдодатъ

узеа - нитъ, оиъ нолзнилъ

не посредствено отъ Бога гисилъ,

doctrina - оскнла ииъ бугни-

ба Говъ бало профессоръ греч-

лософй, обучающимъ прелетимъ

учениковъ. Но, на самомъ дѣлѣ,

книго пожелав не было. Было,
что по мере Бога привели в
чужий, раздробились соименно-
потомки. Было, что по мере
духа до Богоугодности, до при-
нуждения и т.д. Ученые же, до исти-
ны, создали сами догматы,
создали по тем же правилам,
которые были вработаны в
восточные врата и в христиан-
ство. И тут же - те получили
заповедь творить ^{всё} ~~милосердие~~ - когда
живишь с братом отечески, а
опротестуешь, которого да
ему возможность бороться с ка-
ждо из нас. Созданы автори-
тет, на которой могли опереть
плот, скажи, на историческом
вспомогательстве с учениями и по

убогатей — вплоть до соображений
 либеральных теологов, утративших
 Адамова Гарпакса возвышающих,
 эти книги взирают на авторитет —
 тот. Изъ всего, эти лютерские раско-
 лаваль люди убоили только
 убоижение, эти старой авторитет
 католицизма гонимые баль испри-
 вернуты — в чаше мот; vive le
 чаше — на это освобождение
 авторитет должны баль пострадать
 новой авторитет. Равно лю-
 тер, при известии о смерти
 Квинти, от которого они не
 скончили по протеканию вопро-
 сать догматики (по вопросу о
 присутствии) не побоялся за-
 вить, что Квинти, если и будет
 списан, не исчезнет. Знаю —
 что, для ^{Аути} ~~судьба~~ иногда ставят

для Лютера там же и моя кор-
рекция, как Луиш ич, вместе
наша, получилась настолько с. Петра.

~~И, очевидно~~ Луиш на благословит тут
одну из новых божих запове-
дейных случаев превращения че-
ловека в ангела и откровения
в учение или в, итину. И, вли-
яет с тем, что на примере Лю-
тера с особенной полнотой
показывает, что в том, на самом
деле горит не люди постыжались в нем
только. Но даже ^{не} (пусть) в нем, и безразлично
люди ищут ограниченности. Тот
процесс переработки опыта в науку,
в котором так много говорится
в своей критике истинного разума
Нам и ипостаси сводится к то-
му, что бы ввести всю сущность

и все разнообразие унитарности
 мысли во ^{принципы} ~~смысле~~ ^{понятии}, не допуска-
 ющих никаких отступлений,
 доказано и на Лютера. И Лютер
 утверждает лишь такой случай,
 который исключает всякую возмоз-
 жность противоречий: ego optine
 nihil audio contrarium meae
 doctrinae. Какъ Сократу, такъ
 Платону и ^{реформатору} Лютеру казалось, что
 все, что исходитъ отъ Бога, должно
 носить характеръ „истины“ „всего-
 общности“ ~~т.е.~~ ^{т.е.} ~~вообще~~ ^{вообще}
 и обязательного случая. И, наоборотъ,
 онъ даже утверждаетъ, что отсутствие
 признаковъ всеобщности и обяза-
 тельности дискредитируетъ всякое
 утверждение. Все потраченное, все
 коварство и переживания, вошедшие
 на долю Лютера ~~важно~~ ^{важно} и могли,
 какъ мы видимъ разорвать нить

пути, который от сократизма
новейшей эры обивали сестры
и сестры, и то в воображении
обосновать представление о жизни
жизни ^в соответствии с ^{буржуазными} идеалами
жизни и личности. Платонизм
воспринимал эротизм — самое каприз-
ное и неустойчивое божество, а
в нем кончили „идеали“ — и в нем
эроса не было никакого обще-
обязательного и всеобщего принципа.
Наоборот — особенность эроса
в том, что состоит, что его
утверждение совершенно и не нуж-
дается в общественном призна-
нии. Тот, кто любит знает,
что любовь {не имеет и} не
может найти поддержки и в
и в том, что от того не только

въ такой поддержке не нуждается,
 но даже и тогда же. Утверждения
 и суждений влюбленного совершенно
 не похожи на утверждения и суж-
 дения трезвого и будничного людей —
 но и на страшно осуждений
 всего мира. Сократъ, а за Со-
 кратомъ Платонъ и вся почти
 философия, поталящаяся считати-
 ровать, т.е. свести къ единству,
 общему разумному принципу, все
 падающее и многообразное разност-
 роудіе міра обанковенно стара-
 ется ватискивать въ своего рода
 зрѣніе истокное масивное
 божество, — и съ тѣмъ болѣе
 сурово востановляетъ идею
 и чистую волю. Философия
 спрашиваетъ cui est credendum,
 она почти погружена въ

Контроль человека даже в эти

роудис, востисе минуте умышлен

погубила ~~погубила~~, когда она, добавил

обо всем это угрозы и опасности, нашего митурного существования

безопасно стрелитесь по бокам

таи нову и неизвостному. Висо-

считает боятся даже на ^{многие} ~~минуту~~

взвешивать человека в ~~бесконеч-~~

ной мере возможности, словно

увверенная, что ^{без} ~~всего~~ ^{нечетия} ~~забота~~

человеку не прокузят востан

и митовский. Востановитесь в от-

пущении контоплисской церкви,

которой все так олотво пре-

писывают много много не чуждо-

ному, не только не атоду, кото-

роте сущего ~~присутствия~~

сиринская сиринская и

исободились. Ма приватизация,

что как бы не было от радости пощри-
 сти тобою. переживаешь. Но то
 было не так. Как бы не было,
 так же как и святих фило-
 софов, вооружено чужими и
 очень сложной системой крити-
 ческой, которая дает нам возмоз-
 ность разноречивости от неопре-
 деленности истинных и ложных
 в переживании человека. И кри-
 тика эта, по своей логической
 конструкции, ничем не отлича-
 ющаяся от своих сестер.
 наоборот. И путь на первом
 плане принципов всеобщности
 и всеобщности затеряны. Если
 кому-либо пришлось испытать
 что-нибудь, несоответствующее
 желанному или нежелатель-
 ному принципу, то как

ба ии необагаино багосю перемь-
ваніе, нотомизмич его отвористѣ.
Чтобо баго милое сродство мнѣ
духовности и свѣтѣ или критеріа
ли приведу приложіе. Утѣшій,
бѣго колебаний, отбрасать базное
сообщеніи о явленіи, предположеніи
нѣе каруцисии перерожденіи
причинной свѣдѣ. Вѣдѣи нѣе
уверенностию католики знаютъ,
что если въ видѣи Бѣга и
баго соблюденію католики сего
пр. о св. троицѣ т.е. если нѣе
баго Spiritus sanctus procedens
ex patre filioque, то кѣрѣ
уже сущіи ато разнозвукѣ - оиѣ
лиѣо немалыи сѣтѣ, лиѣо годро свѣтѣи
сѣиѣ обманутиѣ. Католики сѣиѣ
изсѣго до вѣтѣиѣи мнѣиѣиѣи пр.
Уиѣи прямо го вѣриѣиѣ, что

ни огня ересю и стояла въ болши
русской оппозиции къ католической церкви
и протестантству, что не мистическимъ,
отказавшись отъ своей истори-
ческого объективизма основаннаго на
отъ догматике католицизма.

Подобно тому, какъ ученые утвер-
ждаютъ, что все мировое дви-
жение должно удовлетворять

въ немъ сущности, которую сообразно

какъ тогда
нашему въ особую категорию
счит. сущ. а религ.; такъ и

католической учения представлять

къ сущности внутренней жизни

задачи точна и определенна

критеріи, ^{при посредствѣ} ~~при посредствѣ~~ ^{которыхъ} они се убо-

режиссировать представляютъ истинные

отъ логич. Миссионеріе могутъ

въ этомъ году дѣлать, ознакомившись

либо съ указаннымъ волеизъявленіемъ

Задача либо въ трактатѣ

изучить историю, и то ~~что~~ ^{она}
от маленькой книжечки невольно увер-
ило кардинала Genari de Fallu
и т. д. Вера Французская и многие
другие сочинения стремятся не
только описать ^{бы} переживания мис-
сионеры, а также и провозгласить их.
Особенно пр. Луки возмущает и
поддерживает многообразные
осторожные и даже опасные мис-
сионерские ^{исследования} ^и утвержда-
ет, что католичество ^{подкупит} ^{не имеет} строю
и требовательно ^к изучению
и выяснению, а не самой неопре-
деленной истины. И он, по своему,
почти прав. Католичество зорко
и искусно блюдет ограду своей
истины и догматический враг и преу-
спешает, утверждая, что оно ^{самому} ^{Христу}
самому вера во Христа ^{ведет} ^в эту

область, и не посягает на непри-
косновенность pontifici maximi. Католи-
~~чество~~ ~~учит, что арнетство~~
~~святой церкви.~~ И это ему так же
необходимо, как такое же для
него *conditio sine qua non*, как
и для науки ее предпосылка, ее
уверие в неопровержимости суждений
а priori. Логически ~~учит~~ ^{представляющие} катили-
хесмы и представляющие собой
науку о характере и основании
признаков истинного и ложного и
отличаются друг от друга. Истина
дана право утверждать ego omnino
nihil audio contrarium doctrinae
meae. П.е. человек признается
лишь тогда возмещать свое сужде-
ние, когда он утверждает, что вправде
уже не считается ни с чем,
что он возмещает не собою —
есть. Можно сказать еще сильнее —

V.C

и эти вторые вразумить природу —
вот такого понимания „истины“ — восста-
новившей какое-нибудь существо, нашу истину,
покажется, что эти и не свои

восстановление или отнимает
у всех людей, у всего разумного
существо право восстаивать
иначе. Если мы утверждаем, что

лучи света движутся по прямой
линии, то всякий утверждающий
что они движутся по кривой,
уже не в истину, а во лжи.

Это значит, что ^{обладающий}
~~не имеет~~ ^{материю}
истиной сознает, что он существо

освящено некоей всемогущей властью,
столь могущественной, что живет

во мире и противится немо-
гуще. Это дает ему право на

ту sancta superbia, о которой

так много говорили полные

doctor ecclesiae, Аугустин, и, которому

накъ на видѣли работѣ, вѣроятно
у Сократа, такъ пошпо развѣла
въ учениі стоици. Блаженни

Авустинъ и сати Лютеръ ненави-

ждали стоицизмъ. Но отъназатоси

отъ послѣдней санкціи или уаге

разумѣли въ право на эту санкціи

съ другими людьми они не могли.

Чтобы это въ вѣкахъ гни-

лель, человеческимъ чутко чуетъ

всѣхъ, что обладающе исключи-

тельными правами. Когда Лютеръ

говоритъ certus et persuasus sum

per spiritum Christi meam doctri-

nam veram esse, онъ, какъ и

все другие учителя, уже не только

передаетъ то, что ему открылось

въ вѣдѣнъ и исключительности

презвѣннѣ - въ истолкованнѣ

содѣній своей внутренней жизни.

И истолкованнѣ пра положенъ

предположенъ, вълихонъ воспри-

танъ не традицій олимпской ор-

оскорблен. Вы не можете из предполо-

жения, что Бог, приобретая все

теловенные ~~люди~~, ~~и~~ ~~содержатся~~ ~~в~~ ~~них~~

такие многобрачные сообразности
все вы, исходя из предположе-

ний, что Бог, когда человек

{ может обладать только одной
истинной } и, что, следовательно,

все, что человек ^{сознание} ~~может~~ ~~от~~

Бог это факт, по самому своему

приказу ^{может быть} ~~превраще-~~

^{чего превращено}
~~свое~~ (в) общее утверждение, равни-

что вы не обязаны только, т.е. тому,

до чего убожество слово Божие,

сказать не только то, что

ему говорится, но еще и что

добавочное, а именно, что открытое

ему открывается не как таковое,

а как истинное. Притом: Моисей

сказал, а также, события или при-

казание свое — пошло по автору

обязаны погнаться извещать

о людях корнями

был по уговору воеводам только,
 что прикинувшись охотником. Был
 в то время воеводою ^{искала и} ~~видна~~ ^{исти}
~~на~~ в приходе: Лютер слышал,
 что со мною такое случение было
 отвергнуто. Кого; Ему дано было
 почитать, что, произнес о том
 был говорил: себе, Дене, tibi novo
 и пр. Лютер не соглашался
 бидит, в то время воеводам
 предостережение для себя. Он "Закон
 чал" отсюда, что все монахи
 дают слово нечестия. Закон
 чал так, был, так того не
 подозревая отдала во власть
 негосударственной власти, был
 что и в откровении уже не
 самое откровение - а закон, пришло,
 обещание ^{норму} ~~судения~~, ^{т.е.} ~~как~~ ^{как} ~~так~~ ^{так}
 против того был только страсти
 и безудержно всегда противостоял.

быть, даны и соврeменные технологии,
считая, что своему разуму не
дано справиться со многообразной
действительностью иначе, как при
помощи всеобщих и обязатель-
ных суждений. И, преодолевая несо-
вершенство, они распространяют это
предположение о человеке на
творцов. Не только люди - сами
Бог и терпящий во многообразии
существующего и можда в нем
ориентироваться ^{лишь} при помощи
общих суждений. Этим откры-
тием Лютер превращает
всё истинное и, по мнению, по природе
того, как бы все божие и
божие приносятся вступают
в роли вогнутой души, признавая
узнавать, что все, по сути дела

нтъ свѣше, уже получено или
 даже истина. Но, когда открыв-
 били было не откровение для
 него, а общее правило для
 всего людей. Тотъ-ва процессъ,
 которой на наблюдении у пла-
 тина. Процессъ бытъ тѣмъ
 превратился въ истину и
 породилъ цѣлой комплексъ
 неподвижныхъ и вѣчныхъ идей.
 Лютеровская вѣра поворачивается
 такой же метафизикой и ринетъ
 къ тому же учению, опредѣленное
 и точное, ^{учение} опирающееся на *sancta*
scriptura, какъ на свое послѣднее
 основаніе. Отсюда лютеровскія
 каноническія, которыми и еще
 сими и еще болѣе его полагаетъ
 вѣнчать, вплоть до догматизма

мысль разбудится. И тогда — эти
размышления в своем роде отрезка,
ко и почти ничего удивительного,
что воспитанные на этих камнях
дусань все течение историю стала
мнѣ протестантѣмъ тѣмъ вѣрою ва-
рханизмомъ среди европейскихъ наро-
довъ своимъ правительствомъ на чуж-
би. Но что въ написаніи эти
размышления Лотарю приписано
хорошо отъ вещей своихъ исключитель-
ныхъ переписаний. Вѣдь Лотарь
говоритъ, какъ будто бы онъ
когда и не подверженъ отъ
что писалъ о немъ какъ о бѣ
votis monachorum, des de servo as-
sistens, бисо коммандарисъ и гу-
манъ сочинениямъ. Мнѣ же изъяснен-
ной Лотаря генералъ званіемъ
основой катехизиса: Лотарь мѣ

и что повторить: мы не должны,
мы не должны, совершенно изобави-
ты от уплаты приплат и того,
которое обременяло нас в наше
поиски при условии восстановления
и в Москве и ее заповедник.

Вот наво ови ушити попи мана
заповида во краткомъ ватекъ изъяс.

„Богъ проситъ наказаніе твое,
кѣмъ тѣмъ заповѣди прегрѣшаеши,
поэтому на гонимыхъ тѣхъ
предъ собою вѣнчаеши и не отступаеши
отъ заповѣдей; Богъ отрицаетъ
милость и все блага твои,
кѣмъ заповѣди исполняеши; посему
на гонимыхъ имѣетъ Его, добръми
смы и охотно осужденъ по сѣ
заповѣдямъ. 4. Въ покаяніе, ^{свѣдѣніе} ~~имѣетъ~~

на основании изложенного Автору,
эти условия не дано исполнить

Знаючи, що закончати писати
не сподасється. Врн Катехизиса⁹
отъ твоя рочи потъ. Намъ
даже премо, совемо, како у
Волна Акбинскаго, втора влито-
ется въ заслугу - предъ Бо-
гомъ гонимъ гонимъ, свѣтло,
нико влитоется въ заслугу доб-
росовѣстныхъ исполненій заповѣ-
дей: „Знай, что Господь гово-
ритъ къ тебѣ, воскресаетъ Ли-
терг, и требуетъ сего покло-
венія: повинувшись тѣмъ и тѣмъ
будешь людемъ оному свѣдѣть,
презрѣши - и твоимъ уголомъ
будетъ позоръ, гонимъ и мучимъ.“
Это основной тѣмъ Катехизиса-
совѣ. „Я, Господь, Боже Авраамъ,
Боже Исаака, Боже Иакова, отъ зова
никакобавшихъ гонимъ и мучимъ“

9.
I, 5 ст. 9, 10

и четвертаго рода неавыуженъ

Меня, и тѣмъ же и мною же

на асхи пог. в. по Гелуану Акчу

и соотвѣствующимъ зановѣн

бух ^{покажется} ~~считается~~, эти эти факторы

слова относятся не только

по первой, и по второй заповедям.

Въ отнѣхъ словесахъ, говорить оуи,

содержится 11 гт в 100 г улова

и гру искусственн ас отъ товани, что отъ

предупредитъ и науголетъ, и

вместя съ теми приваго и

.....; Это слово мы должны при-

пять во время его жизни и

бессмертной строгости, и боится

самъ говорить, дамы въ издѣлѣ

Знамені заповн^ити наць посто-

существенно, иначе бюджет потребовал бы

исполнений, как страшно и бжно

изучено. Искать место в лесу, где

преступить и не преследовать,

и каторг издръжати вознаграждени

и никак не допустить в эти благосла-
вляющие, кто со Заповедей испол-
нит и будет жить по ним

~~Каждому~~ Лютер, ставя реформа-
торские призывы, замечает
все то, что они постигали вели-
кую ^{востановили своим} ~~взвешивали~~ и ~~подготовили~~ ~~и востановили~~
~~свое~~ ~~по~~ ~~очень~~ ~~не~~ ~~допускали~~ ^{иногда} ~~одного~~

Бог же говорил, что они сами не
понимают своих сочинений, и где

Бог отнимает свою десницу от
них. И Лютер должен был
бы так сказать. Но Богу было

только вращать и не вращать
Лютер же все было реформатором.

Вращающему реформатору пред-
встает не воля Божья. Ист-

инский гласит, считая себя
ответственным и за слова свои,

и за дела. Лютеру нужен был

обереги свои силы свое ус-
 пи - как мог^{бу} вы проявить
 признаний, поуготной титлы, кото-
 рая не спадает из уст Бже.

Вторую же стремится к тому,
 чтобы стереть грани видимого
 и невидимого миров. Во своем
 Нелом Лютеге благословляет
 свою способность и Божественное мо-
 щество Творца. Перед лицом
 вы уже и сами должны быть
 выступать во всемогущество
 совершенства дара знания. Препод-
 вы не боясь разрыва между видимым и
 кающимся и таинственным
 будущим - наоборот в таин-
 ственности будущего видеть за-
 коне жизни. Теперь тайна он
 знает, вы истощать разрабатывать,
 как и ватой
 вы строитесь, во всемогущей титле,
 выводит^{одно} с ограниченностью жизни,

глаголю ^{ав} известнѣе ему оубо-
речности и законѣмъ и ине-
вѣстному. Вѣ оубо зрѣе
на земли усмотрѣть слово оп-
равданія своего и зрѣе же
на земли имѣть власть всеми
во спасеніи ближнихъ своихъ.
~~Копечна~~, Копечна, sola fide imo
не доушесъ. Вѣра не даетъ ни
покоя, ни увѣренности, ни проз-
рѣстѣ. Вѣра не опирается
на соплени отпѣтъ, вѣра не
знаетъ конца и предглаголю.
Вѣ ~~вѣра~~ противу поповности
вѣрній, и не дано никому
тѣрпѣстѣю само угодитъ вѣрній.
Вѣра - прѣрѣтъ, вѣрѣданіе, тѣмъ,
отради, наденѣга, поповнико
предглаголюе бѣжкоу поповникоу,

тоска и неудовлетворенность поэта-
 эмигранта и невозможность прожить
 жизнь в Бухаресте. Марку Ворзу
 Лотеря пришлось для себя - и
 для людей она оказалась непре-
 емлемой. Люди требовали пос-
 тоянные развлечения в жизни.
 Может ли Лотеря говорить ины,
 что послужило разрывом в жизни
 не бывало. М.р. он говорил
 и это - по в систему со-
 учий, в восстание, так
 мастера составленная по его
 удивлению Мелантонию, все
 что понает не могло. У Лотеря
 получилось то-то, что и у Платона.
 На берега оставшее и. победы-
 мому оставшее тайное, что
 бора, как и философия у Платона-
 ча есть лишь приготовления

Къ смерти и угнетению. Ничего
Скрыть и прятать, почти-
тые эту „послужную“ службу
вска некому не могли привити
ее и утратить ^{страстно и искренно} и потерю
своей *sola fide* оставили про
себя. Визмю, бней ^{страстно и искренно} говорят-
больше, чем ^{истинна} прятать, ^{тайна} ^{доис}
вскрывается и перестает
быть тайной. ^{истинна} философия в
платоновском определении
не знает истину — не знает
истину и протестантство в по-
требности „*sola fide*“. Они
верующие не основаны на до-
казанности — ~~красно~~ ^{красно} авторе-
тета и критеріи. И сейчас

протестанство является лишь

упрощением католицизма,

другого, как совершенно пра-

вильно утверждать всю като-

лические богослова. Поэтому

изучая, как и когда в истории

появились и развились, а

зачаи восточный Сократ и пос-

тождая тайно ушла от

неверующей толпы в свое

бличное убеждение. Это подобно

Знаменитому.

XIX

Данте Гарпани, как известно,
не в силах свое представить
вопрос без авторитета.

Мне кажется, что собранная

предшествующих страниц материалы

достаточно велика, как ^{небольшо} трудно,

и можно сказать прямо невозмож-

но желобку перейти от обожже-

состояние доброй к своему разуму

и своим силам к воле к само-

уничтожению и воскресению Бога. И

собствен и разуме наши такъ устро-

по, что самими уясняли, самими

невероятными нечаянно кажется

для насъ необдуманности преданной

неизвестному. Неизвестное для насъ

^{сильным} ~~ожидание~~ либери. Мы пытались опередить

на то, что уже видны и испугала, но отъ небесъ гласе требовать задо-

и все ковидное еще и не испуга-

ние отталкиваетъ насъ съ горюдо

большей силой, чемъ даже заводи

мо трудное. Только въ родкисеми-

путя ^{исключительно} (душевного) подъяловъ и кот-

рассей ^{въ} (словичахъ) просыпается случит-

ное и новое сознание, что то

прочнее и устремленности, которых

быть успешно добиваетъ своимъ

опытомъ ~~более~~ ^{даже нашей} есть только ~~анализа~~,

ограниченности неслобости. Тотъ-

ческий соборъ и Summa theologiae

Вольф Ан Висскаго такъ-то мало

могут противостоятъ разрыву и тисе-
 лому великой вранси и вранси,
 нати и талкой щиккиа перво быт -
 нати людей, нати логоса зотрей и
 нати птицъ. Только ксоторей-
 кое, только перукоторное шикетъ
 противостоятъ велик испаніианъ
 и искущи еіаиъ, котороиъ пофверти-
 ко потолки дуана на зомитъ.

Глубокаише не сн и тапствен-
 ной шее сазаніи Библіи о ^{мпр}человѣкѣ,
 сотвореніи изъ ничеа и о пер-
 борокоиъ урков - тыйк нато
 локткое днч чна, воити аианн
 на собрателіанъ. а по диктичеиинъ
 итшанъ, ~~нато~~ ^{нато} вачи аетъ
 тогда блуцатъ болше говтръ,
 нато ариозднъ „докиаианъ“
 еиетниа наукаи философиі. Воби-
 тый изъ привачной книси нато
 болнъ поучиаетъ вуртъ а чувство-
 вантъ вурт, котораиъ еще наканунъ

[illegible]

оказатъ. М.е. что Божество,
 по существу своему, таково, что оно
 не можетъ найти себе вра-
 гий въ изгнѣ, въ приниженьи, въ от-
 верженіи т.е. ни въ одной изъ
 тѣхъ формъ, ^{въ} которыхъ человекъ
 успѣлъ обличить свои переживания,
 для того, чтобы изобразить
 или, какъ истинно, съ божествен-
 ностью творца — и въ, несом-
 ннѣе отъ Бога есть воле
 сотвореніе. & Абсурдизмъ
 Вселенной, въ противополож-
 ность творчеству всерьезно, творца
 и отличается, что оно не
 поддается нормамъ и органи-
 зации. Между землей и небомъ —
 глубокая пропасть, разрывъ — и
 потому о постепенномъ возникнове-
 нии тьмы не можетъ быть и
 речи. Тьма возможна только

capitulum - возмуженіи, везаніи

и ниромъ невѣдоманъ некро

отъ оуного ростаиши въ грудо.

и помяну, викаи помятиа сани-
му поготовитица или и огото-

внѣ грудиа къ вѣрн - вѣтлогна.

не жаромъ мертвущаиа вѣбориа

fūnt non nascuntur christiani.

нѣ епископа, куморомъ мѣоримъ

погрома вѣнѣи ниромъ и нѣови

мизли отъ наниа чловѣка

мѣоримъ зрѣнѣи ланутиа унѣа-

наниа и невѣромъ наниа. Нѣвѣстѣа-

нѣи мѣоримъ, окомъ оромъ мѣоримъ-

нѣи лѣтѣи, безумѣи нѣи нѣвѣ-

и оу нѣвѣстѣа, куморомъ мѣоримъ-

нѣи въ сѣнѣи разсказанъ мѣоримъ,

опомѣи нѣи нѣвѣстѣи, бѣи. Вѣрѣи нѣи, „нѣи стѣоримъ гѣоримъ нѣи“ нѣи

нѣи нѣи нѣи чловѣка

морю замечают в свои слова
 истинности, неразумия, греховности,
 что, если бы нечто было
 судить, мы осудили бы тех вели-
 ких колебаний того, кто при-
 нимает в жизни столько
 света. И О нем — то и католи-
 цизм и протестантизм равно
 заинтересованные в нем, и тогда
 оправдать перед людьми свои
 учения, за насчет «страшны-
 ми догматами», о чем только было
 сказано выше. И прежде всего они
 касаются всего и возможности
 пойти, пути не имеют. Но
 и exercitia spiritualia Ловелла,
 подготавливаясь в свои при-
 описной суровости погнать истин-
 ность и неутомимость природы,
 и проповедь Эдмунда Спаркса,
 надвигающаяся участь гуманизма

и разумеюте употребленіи привсего
погоси по тому, что они читаются
и нет никакой второй — и могут
сдвинуться от места носителя души
условно. Тогда вторая остается
на своем тайном, и без полатки
разумяете поистини способ обра-
щения людей ни к чему не приво-
дят и не могут привести, ибо,
нужно думать, самую сущность
разумяете приключе, самое тща-
ние отбрасывать вторую часть и
проблема твоему и нечувствую,
и невольно
~~самостоятельно~~ возможность и непо-
нимости поставленной задачи.

Все прочее изложено должно
и подтверждает обоснованное
этим положение. Только, впрочем,
подтверждает. Обозначенность

тутъ дѣлѣ не можетъ. Ибо
 самой областью, вѣчной тѣлѣ,
 въ которую никакъ приходить
 и приходится возникнуть, для всякого
 указанія, гдѣ-нибудь, потому что
 есть область тѣла, что въ ней
 ничего развить не можетъ. Это
 въ ней не только потянуло, опредѣ-
 асшая, вѣдучь подало царств
 учству. Но не все понимая,
 грантатисеки случаются, по у-
 чству необходимо. Можетъ
 быть въ томъ и коренная ~~неизмѣ-~~
~~на~~ причина вѣчныхъ споровъ о
 поступке истинно, что люди
 взаимно ^{опредѣленіи и ограниченіи} неподдающиеся ~~какъ бы~~
 живое, поступке тѣла требуютъ
 такое фиксированіе суждений.
 Оттого, лучше думать, болѣе истинно
 вѣрующимъ людямъ приходится дѣлѣ
 отступниками и отверженными.

Лютск ^{кредан} ~~отлучена~~ ^{анаси} Като-
лическая церковь. Подписавший Лю-
тер в своей чередѣ требовалъ отъ
безусловнаго подписанія и не оста-
навливался предъ консилиемъ. Като-
лическаго суда, съестъ Михаила

Сервита. Взорные ученики Прести-
туты, все они были убогидеи,
что и была принудается въ чис-
лоуекой защитѣ. Если они не
поддержатъ ее своими слабыми
руками - она погибнетъ! Ионы,
конечно, были права: та истина,
которую они возвышали и защи-
щали, несомненно погибла бы,
если бы не охранили отъ раки
принудасей. Она ~~погибла~~ ^{не погибла} ~~да~~ ^{даже}
и пунта была китовичестью

в такой же мере, в какой прис-
 тупило к нему дело его добродетели
 и доказательств возмужности
 восторженности или гениальности
 своей. Но, то, что социологи
 и философы доказательствовали
 разум и мера, что и были
 то, что они жили. Вот почему
 и все время, на протяжении этой
 жизни отделились внут-
 реннюю жизнь людей от внешнего
 мира или истины. Внутренне
 все они были чужды великим
 морям; отделились от положений, —
 вступая перед миром, они риди-
 лись в готовая схема общесоци-
 альных положений. Вот почему
 у них одиночество, глубже которого
 не бывает под землей или
 в морском, с тем кичом и чужбис-
 приблудным по последней мысли.

никто тебя не поддержит, все
возстанет против тебя, все тебя
осудит — т.е. ты будешь осуж-
ден вине покровительства всего
законода, ты воплотишь в закон
своего беззакония — как рассказ-
ывают Моисей, Авраам, Исаак,
и другие и тогда только войдешь
туда, где говорится о спасении.
если Бог со мной — мне никого
не нужно. Не нужно даже, чтобы
люди признавали, что Бог
со мной. Не нужно, чтобы
они Бог ополчился на меня,
кто против меня. Не нужно,
чтобы весь мир, как и, чтобы
были у меня средства всеми за
собой идти. Всеми объединит
люди для человеческого дела
покажи любовь. Но к Богу

приходит человека лишь тогда,
 когда Бог его позовет, когда
 Бог приведет его к себе. Пос-
 ланная истина рождается в ду-
 ховном мире и не имеет матери-
 ала. Она не только не требует,
 она не допускает присутствия
 посторонних. Вспомни, как не-
 важно для Бога звание, и
 больше всего боится того, кто
 имеет обаяние и мир-
 ский свет, { Между человеком
 и Богом } признания человеческого
 и окончательной санкции. Момент
 этот, ~~в заключении не подтвержда-~~
~~ющего~~ ~~критерия, для~~ ~~важного~~. Я горю
 не мало, что отнимает у исти-
 ны ее основу, прерогативу, ее
 право на вечную гласность, и вообще
 признания - и ^{ду} ^{се} ~~испытываю~~ ~~вспомогатель-~~
 ную. И я почти уверен в том,

что ^{для} бр^атского союза должно быть
истина, и интересы свои право
на общее признание, полагается
короче без короля, со слов, посто-
явшему ^в своем союзе. И все таки
и не могу иначе думать и гово-
рить. И ^{и прибавил} ~~все таки и убеждать, что~~
все это люди, о которых было
говорено выше, в состоянии сопри-
косновения с истиной, чувств
ваши, что, в противоположность
своему внутреннему миру, ~~такие~~
~~сильно и значимы~~
~~нельзя считать~~ ^{он} ~~вова~~ ~~все в том же,~~
что она может и повести себя
важно и всегда для себя
равной. Как же для выходящих
безразлично, видеть ли вину
всю возмуженной лучшей менши,
такой и для того кто имеет истину

[illegible]

чтобы вы было принято слово
человек. Жить хочется, и вы
и сами хорошо понимаете, что
то, что вы знаете совершенно
не равносильно для руководства ду-
ши. Потому что и кинесис
ваша guida spirituale, che discon-
volge l'anima e la conduce
per l'interior cammino all'acquisto
della perfetta contemplazione e del
ricco tesoro della pace interiore.
т.е. наша душа имеет в са-
мом себе закон жизни и смерти
души того высшего внутреннего
путешествия к совершенному созерца-
нию и богатству сокровищ
внутреннего мира — это ощущение,
которое имеет человек, когда
ведет, о котором мы говорим о созер-

написано в книге тако не-
много, что, по крайней мере,

поэтому Гuida Spirituale говорит

что будущее утешает. Сами же

Молитвы отлучено живут, что

Молитвы ?
/cap. 41, 119/

то Гuida нечего бы тогда сказать

словами не мучит. А это только

тоже, но не Гuida Spirituale

или провозгласит душу dalla medita-

zione alla contemplazione; perché

se il Signore non la chiama con

sua special grazia a questo stato

d'orazione non farà niente la

Guida con tutti i suoi docu-

menti e col suo sapere. Огневую

Богу дано ^{всему} слово отъ руково-
дства

нелик и созерцания и, как Господь

не призывает человека - не позволяет

ему никакой руководить со всеми

своими утешениями и утешениями.

Вспросите, зачем же тогда ру-
ководители, зачем же писать книги?

И самое содержание книги да-
ет вам ответ на ваш
^{такого рода}
вопрос. Книжки пишутся не

затем, что бы показать отчая-
нию, как куда или куда-
нибудь, чего некапит и чего доб-
роты - это ^{и может} ~~содержит~~ ^{содержит} ~~и сама~~
мудрость. Заданная глубина ру-

ководителя состоит лишь
в том, что бы показать бли-
зости к себе и к себе
становит себя на второй план
вечной ^{природы} ~~природы~~ ^{природы} ~~природы~~, мудрости.

Значит еще человек не может
дать знание и полезное дело
всему. Тот, кто знает много
человеческой мудрости, может

10мбамъ пути къ китевн-мовет-

60 mlygnyio uenymy uoggermam

и утврдити како се изводи. Бар

Книга Молитоса, Като и путници

4. Који су то бенефиције које се могу очекивати од ове

изъ сообщеній донесенія, въ опрѣненіи

откуда, эти условия ну нево избе

вперед, не тугая уроста и ^{не} падгаса

на основании изданных. Final. r 63, pag. I

mente devi superare, che la maggiore

tentazione è lo star senza tentazi-

one, e perciò devi rallegrarti (guardandum tibi est)

quando ti assolira' ~~e~~ des Carnor

Богатое искусство, в борьбе с

Колга и мнѣ и колки и нѣ и саутси

и потому всего исключительнее нужнее

радоваться. Онъ зовить человека

всѣ почти уже достигли — туча,

кужа Намъ изъ починки съ таковы

участвовать или против своей воли

г.р.и. Мухомов и сав.ч. Мухомов —

Много мнѣ въ твоей divine
solitudine. Чужбина не есть
намъ ни мо, ни ея нунс.

O dilettoso solitudine e cifra
di eterni beni! O specchio, in cui
di continuo si mira l'eterno Padre!
con ragione ti chiami solitudine,
perchè stai tanto sola, che
appena vi è un'anima che ti
cerchi ed che ti ami ed ~~se~~ ti conosca.

Во ерзу не добровольно пружен-
нати отравлять души, какъ
удачаста. Молитесь отъ обочины
чужбаческихъ исцеловъ и разумы
огорчи. Въ прославленіи тѣ
страннѣе уединеніи, ^{куда} ~~куда~~ ни
одна душа не доведетъ за
нами, где живутъ насъ не ви-
дитъ, не знаетъ. Но, что суща-
сти самыхъ странностей и

невоинномъ наеманіи оу